

ВАЛЕРИ
БОУМЕН

Непредсказуемая
герцогиня

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Б72

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Valerie Bowman

THE UNEXPECTED DUCHESS

Перевод с английского *А.И. Вальтер*

Компьютерный дизайн *С.П. Озеровой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства St. Martin's Press, LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Боумен, Валери.

Б72 Непредсказуемая герцогиня : роман / Валери
Боумен ; [пер. с англ. А.И. Вальтер]. — Москва :
Издательство ACT, 2017. — 352 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-101197-0

Злой язычок и острый ум Люси, леди Эптон, славились в лондонском свете по праву — кому же, как не ей, и было под силу отвадить от подруги нежеланного воздыхателя — Дерека Ханта, герцога Кларингтона? В конце концов, убийственная ирония Люси не раз становилась ее грозным оружием...

Однако что-то с самого начала пошло не так — ядовитый сарказм леди Эптон ничуть не помог держать герцога на расстоянии. Более того, это привело к еще худшему результату — Дерек переключил свой интерес на нее саму! И как теперь от него избавиться? Да и стоит ли? Ведь герцог — блистательный острослов — так умен, так мужественно привлекателен, к тому же не зря говорят, что от ненависти до любви один шаг...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Valerie Bowman, 2013

© Перевод. А.И. Вальтер, 2014

© Издание на русском языке AST Publishers,
2017

ISBN 978-5-17-101197-0

Глава 1

Лондон, конец июня 1815 года

Леди Люси Апплтон с силой дунула, избавляясь от листика, приставшего к ее губам. Пустяки. Сучок, едва не вонзившийся в глаз, и полный рот листвы всего лишь досадные издержки ее стараний просунуть голову сквозь живую изгородь. Ко всему прочему к вечеру порядком похолодало. В конце концов, это была ее собственная идея, и Люси твердо намеревалась довести задуманное до конца.

Люси пряталась за кустами в саду Чеймберзов, всего в нескольких шагах от своей лучшей подруги Кассандры Монро. Шумный бал в роскошном городском особняке, очевидно, был в самом разгаре. Но здесь, в глубине сада, они были совершенно одни... пока. Люси как можно дальше просунула голову между ветвей и изогнула шею, чтобы увидеть Кэсс.

Кэсс стояла по другую сторону живой изгороди, обхватив себя бледными, озябшими руками и нервно потирая.

— А что, если я не сумею расслышать тебя? — пропшептала она.

— Не тревожься, Кэсс. Я буду здесь.

Кэсс, судорожно сглотнув, кивнула.

— Ты ведь услышала меня, верно? — спросила Люси.

Кэсс, дрожа, еще раз кивнула.

— Прекрасно! — воскликнула Люси.

Свет фонарей, размещенных по всему саду, теплым сиянием озарял усыпанную гравием дорожку, на которой стояла Кассандра.

— А что, если он не придет? — спросила Кэсс, подтягивая вверх перчатки. Верный признак того, что она страшно нервничает.

— Он придет. Он сказал, что придет, разве нет? И Джейн согласилась остаться в доме и присмотреть там за всем. В особенности за твоей матерью.

— Да, он сказал, что придет. Хотя, Бог свидетель, я готова умереть от смущения. Если мама узнает, что я встречаюсь в саду с джентльменом, она отречется от меня.

Люси насмешливо фыркнула.

— Нет, если джентльмен, о котором идет речь, герцог Кларингтон, — проворчала она.

— Мама очень рассердится, если узнает, что я не поощряю его ухаживания. — Кэсс прикусила губу.

Люси поудобнее устроилась за кустом.

— В том-то и дело. Мы должны постараться, чтобы она ничего не узнала.

Кэсс снова подтянула перчатки.

— Что, если герцог догадается, что ты там, за кустом, и разозлится?

— Ну почему ты всегда беспокоишься, Кэсс? Он не узнает. А если даже узнает, у него нет причин злиться. Я отдаю должное этому человеку за его отвагу на войне, но это вовсе не означает, что из него выйдет хороший муж.

— Я уверена, что кому-нибудь он станет прекрасным мужем, просто... — Кэсс отвела взгляд.

Люси поняла. От боли за подругу сжалось сердце. Безответная любовь — ужасная штука.

— Просто он не Джалиан.

Кэсс кивнула.

— Кузина Пенелопа сказала, что Джалиан должен приехать со дня на день, но... я просто не могу...

— Не надо ничего объяснять, Кэсс. Я тебя понимаю. Я совсем ничего не понимаю в любви, потому что сама никогда не влюблялась, но не волнуйся. Сначала нам нужно отделаться от герцога, а затем уж я позабочусь о том, чтобы ты получила шанс попытать счастья с Джулианом.

Кэсс с новой силой принялась растирать руки.

— Мои надежды нелепы, я знаю. Предполагается, что Джулиан женится на Пенелопе.

— Это не имеет значения, — ответила Люси. — Вопрос в том, что ты не хочешь выходить замуж за герцога Кларингтона. И не выйдешь. Независимо от того, чего хочет твоя мать. Не выйдешь, пока я в состоянии помочь тебе в этом. Терпеть не могу, когда к браку призывают насильно. И не допущу, чтобы такое случилось с тобой. Кто бы ни пытался это сделать, твоя мать или герцог. Кроме того, ты не можешь ошибаться, если честна и следишь зову своего сердца.

— Ох, Люси, ты всегда так говоришь. И я люблю тебя за это. Правда, люблю. Только не представляю, каким образом ты сможешь помочь мне с Джулианом. Однако я обожаю твой оптимизм.

— Всему свое время. И сейчас наша главная проблема — герцог.

Обе юные леди умолкли, когда неясная тень заслонила свет, льющийся из французских окон дома. Погружи расслышали хруст гравия.

— Это он, — срывающимся голосом прошептала Кэсс.

— Не бойся, Кэсс. Мужайся, подруга. Будь храброй!

В следующую секунду уединение небольшой полянки, где стояла Кассандра, было нарушено вторжением герцога Кларингтона. Увидев Кэсс, он остановился. Со своего места Люси могла видеть только его ноги, живот и грудь. Невероятно широкую грудь. Люси судорожно сглотнула.

— Леди Кассандра, — протяжно произнес герцог и поклонился.

Кэсс слабо пискнула и присела в реверансе.

— Благодарю за то, что пришли сюда, ваша светлость, — сказала она высоким испуганным голосом. Люси страшно жалела, что не может взять подругу за руку и подбодрить ее легким теплым пожатием: «Смелее, Кэсс. Будь храброй!»

— Должен признаться, меня несколько удивила ваша просьба встретиться со мной в саду, — сказал герцог.

— Я не имела намерения удивить вас, ваша светлость. Я только хотела... только хотела...

Ее лепет вывел Люси из задумчивости. Вот оно. Началось. Кэсс уже не находила слов. Люси кашлянула.

— Я надеялась, что мы сможем поговорить с глазу на глаз, милорд, — отчетливо прошептала она.

Кэсс дрожащим голосом повторила ее слова.

— Понимаю, — ответил герцог. Он подступил на шаг ближе, и Люси с шумом втянула в себя воздух.

— Пожалуйста, ваша светлость, не подходите ближе. Мне бы не хотелось, чтобы кто-нибудь, случайно наступивши на нас, счел нашу встречу здесь нарушением приличий, — достаточно тихо прошептала Люси, чтобы не услышал герцог.

Кэсс повторила ее слова.

Герцог рассмеялся.

— А разве вы сами не считаете неприличным, леди Кассандра, встречу в саду со мной наедине?

Люси сердито нахмурилась. Ну что ж, раз он собирается посмеяться над ней, играя словами...

— Я всего лишь попросила уделить мне несколько минут вашего времени, чтобы разъяснить мои намерения.

Кэсс быстро повторила ее слова.

— Прекрасно. Продолжайте, — сказал герцог.

Люси сделала глубокий вдох.

— Хотя я уверена, что очень многие юные леди были бы крайне польщены вашим вниманием, ваша светлость, вынуждена признать, что я не отношусь к их числу.

Люси почти почувствовала, как Кэсс передернуло, когда она произносила эти слова. Бедняжка лихорадочно подтягивала перчатки, когда говорила.

Люси повернула голову, чтобы уловить реакцию герцога. И судорожно сглотнула. Ох, не следовало ей смотреть на него. Она еще раньше, в бальном зале, обнаружила, что герцог красив. Слишком красив.

— Понимаю, леди Кассандра. А могу я спросить вас, чем именно объясняется такое ваше отношение ко мне?

Люси пожала плечами. О господи! Он требует объяснить причину. С какой стати? Не может вообразить себе леди, не приветствующую его ухаживаний? Минуту назад Люси было даже немного жаль герцога, но стремление защитить Кэсс возобладало. Теперь же она хотела подыскать такие слова, чтобы уязвить герцога, задеть его за живое. В чем, надо сказать, Люси не имела себе равных.

— Возможно, вам еще не встречалась женщина, которая не была бы в вас влюблена, милорд. Но уверяю, такие существуют, — прошептала Люси Кассандре, глядя, прищурив глаза, на высокого герцога.

С губ Кэсс сорвался еще один слабый писк. Она резко повернула голову в сторону.

— Люси, я не могу этого сказать, — торопливо произнесла она еле слышным шепотом.

Люси едва не упала в кустарник. Вся эта затея зависела от того, насколько хорошо удастся Кэсс сохранить внешнее спокойствие, не выдавая их тайного общения. «Просто повтори эти слова», — мысленно взмолилась шепотом Люси, поспешно повторив фразу.

Кэсс отвела взгляд, и Люси задержала дыхание, ожидая, что подруга произнесет убийственные слова.

— Я не могу сказать, милорд, — вместо этого ответила Кэсс. — Просто я...

Люси застонала. Кэсс не собиралась произносить их. Ох, если бы Люси могла сказать их сама! Перед глазами вспыхнула безумная картина: она сбивает Кэсс с ног, затачивает подругу за живую изгородь и поспешно занимает ее место. Да, безумная. И вряд ли осуществлямая. Жаль. Ну что ж. Если Люси хочет помочь Кэсс, придется несколько смягчить свои выражения. И она непременно сумеет это сделать... если... если только... чуть-чуть поразмыслит. Люси снова сделала глубокий вдох.

— Хорошо. Позвольте мне пояснить. Меня совершенно не привлекает перспектива стать в будущем герцогиней Кларингтон, — прошептала Люси. — Тем более когда герцог до такой степени высокомерный иластный.

— Люси! — ахнула Кэсс.

Герцог, прищурив глаза, воззрился на живую изгородь. Люси инстинктивно отшатнулась и вытащила голову из кустарника всего за секунду до того, как он рванулся вперед, протянул руку сквозь листву и решительно выдернул советчицу на открытое пространство. В одно мгновение она оказалась на дорожке. В помятом платье, с мелкими веточками, застрявшими в растрепавшейся прическе, с листьями, усыпавшими ее глубокое декольте. Острый сучок расцарапал щеку. Сердито глядя на герцога, Люси потерла царапину.

Он пристально разглядывал советчицу, надменно склонив голову набок.

— Я думал, вам вторит эхо, леди Кассандра. Теперь вижу, что у вашего змеиного языка есть имя. Добрый вечер, мисс Апплтон.

Глава 2

Дерек Хант, прищурив глаза, рассматривал молодую женщину, которую вытащил из кустов. Он достаточно хорошо видел ее в свете фонарей, размещенных в саду. У нее были растрепанные черные волосы и сверкающие голубые глаза — постойте, только один глаз у нее был голубой, а другой — карий. На обращенном к нему лице недвусмысленно застыло недовольное выражение. Грудь вздымалась от возмущения, и, если бы взгляд мог наносить телесные повреждения, Дерек уже превратился бы в кучу трухи.

Леди Люси Апплтон.

Он заметил ее еще раньше, в бальном зале. На нее обращали внимание все джентльмены. Она была потрясающе красивой. Даже с листвой, застрявшей в волосах, и веткой, свисавшей с темного локона. Дерек слышал, будто в ее внешности есть что-то необычное, но не замечал этого раньше. Должно быть, имелись в виду глаза. Но, несмотря на их странный цвет, она была красавицей.

Дерек расспрашивал о ней лорда Чеймберза.

— Абсолютно никаких перспектив, — ответил лорд Чеймберз. — Ни одного поклонника.

— Но почему? — небрежно спросил Дерек. — Она ведь достаточно красива.

Оказалось, у этой леди вместо языка остро отточенная рапира. Она с особым размахом колола существительными, парировала глаголами и сыпала цветистыми прилагательными. По общим отзывам, в словесной дуэли ей не было равных. Она была способна в считанные секунды порвать пылкого денди в клочки. По словам лорда Чеймберза, потребовалось совсем немного времени, чтобы заслуживающие внимания холостяки из высшего общества, не горевшие желанием участвовать

в военных действиях, прекратили всякое общение с леди Люси.

Дерек пристально рассматривал темноволосую красавицу. Ему недавно стукнуло тридцать. Он только что вернулся с войны. Многие годы он провел под выстрелами и с полдюжины раз едва не погиб на полях многочисленных сражений по всему континенту. Теперь он искал мира и спокойствия.

Леди Кассандру ему порекомендовал друг. Она считалась тихой и скромной. «Прекрасный вариант для женитбы», — сказал ему Свифт. Прекрасный выбор для джентльмена, ищущего спокойной жизни. Послушная, покладистая жена.

Леди Люси Аплтон была полной ее противоположностью.

— Ваша светлость, — робко начала леди Кассандра, очевидно, пытаясь объяснить в высшей степени необычную ситуацию. — Мы просто...

Дерек, скрестив руки на груди, разглядывал двух молодых леди. Леди Кассандра была страшно смущена и подавлена. Ее прекрасное лицо пылало ярким румянцем. У нее был такой вид, будто она готова провалиться сквозь землю, потерпев столь сокрушительное поражение. Леди Люси, напротив, выглядела так, словно только готовилась начать бой.

— Думаю, я понял, что вы затеяли, — сказал Дерек, глядя на обеих сверху вниз. — Если не ошибаюсь, мисс Аплтон скрывалась за кустами, чтобы подсказывать вам, что и как говорить. — Его взгляд был устремлен на леди Люси, которой явно хотелось отвесить герцогу пощечину. — Я прав, мисс Аплтон? Леди Кассандра не находила нужных слов?

Прекрасная мегера открыла рот, чтобы ответить. Она буквально дрожала от злости на него. О, он не мог дождаться, когда услышит ее отповедь.

— Почему бы вам не выбрать для ваших нападок кого-нибудь, более способного противостоять вашему красноречию? — выпалила леди Люси.

Он насмешливо изогнул бровь.

— Как вы, например?

Глаза Люси полыхнули яростным огнем.

— Именно как я. Может, мне не сравниться с вами по росту, весу или высокомерию, но, уверяю, вам меня не запугать. И пока мы отчитываем друг друга, ваша светость, позвольте вам напомнить, что я — дочь графа. А значит, леди Люси, а не мисс Апплтон.

Дереку пришлось прикусить щеку, чтобы сдержать улыбку при этих словах. Ему было отлично известно, что он разговаривает с леди. Но он знал и то, что надменные пэры королевства терпеть не могут, когда кто-нибудь неправильно называет их драгоценные титулы. Сам Дерек был рожден первым из трех сыновей солдата. Простой человек, поднявшийся до его нынешнего ранга, исключительно благодаря своим воинским заслугам. Да, теперь он стал герцогом — награда короны за его выдающиеся способности принимать на поле боя правильные решения, по крайней мере, так ему было сказано — и все охотно стремились завести с ним знакомство. Это внушало Дереку отвращение. И он отказывался продолжать игру. Однако, как ни странно, его блестящий титул, судя по всему, в данный момент ничуть не интересовал леди Кассандру и леди Люси. Или он ошибается?

Дерек пристально разглядывал Люси Апплтон. Последние несколько лет он провел, командуя. И привык к тому, что эти приказы немедленно и неукоснительно исполнялись. И вот перед ним хрупкая, тоненькая девчушка, которая не только отказывается стоять по стойке смирно, но и, судя по всему, получает огромное удовольствие, противоборствуя ему. И он с неохотой вынужден был признать, что это его восхищает.

Солдата в его душе восхищала склонность Люси к прямоте и открытости. Против воли он восхищался и ее преданностью подруге. Тем, как она отважно вступилась за Кассандру. Но тем не менее леди Люси ни за что не удастся убедить его отказаться от намеченной цели.

— Мои извинения, миледи, — сказал он с насмешливым поклоном.

Дерек не оставил без внимания ее неодобрительный, высокомерный взгляд.

— Мы тоже просим извинить нас за наш обман, ваша светлость, — сказала леди Кассандра; ее голос все еще дрожал. Она ворошила гравий носком туфли с таким видом, словно только что призналась в самом тяжком грехе.

— Нет, мы не извиняемся! — почти выкрикнула леди Люси, скрестив руки на груди и постукивая по локтям кончиками пальцев.

Ангельские голубые глаза леди Кассандры широко распахнулись.

— Люси!

Дерек предупреждающе поднял руку.

— Нет. Нет, леди Кассандра. Пожалуйста, позвольте леди Люси высказаться. Я с нетерпением жду ее объяснений.

Леди Люси подбоченилась и сделала два шага вперед. Подняв руку к голове, она выдернула из волос застрявшую ветку.

— Мы не обязаны ничего вам объяснять, ваша светлость. Но правда состоит в том, что леди Кассандра не заинтересована в ваших ухаживаниях. Все очень просто.

— В самом деле? — с натянутой улыбкой спросил он.

— Да.

— Это ваше мнение, леди Люси, или мнение леди Кассандры?

Он был уверен, что леди Люси скрипнула зубами.

— Спросите у нее, — ответила она.

— Я спрошу, миледи, но боюсь, за нее ответите вы. — Он театрально улыбнулся.

Из горла леди Кассандры вырвался звук, наводящий на мысль, что у нее приступ удушья.

— Полагаю, нам всем нужно вернуться в дом и... — пролепетала она.

Леди Люси продолжала говорить с Дереком, словно не услышала слов леди Кассандры.

— Как вы смеете подвергать сомнению действия леди? Дерек спокойно смотрел на нее.

— А как вы смеете отвечать за леди Кассандру?

Похоже, глаза леди Люси меняли цвет в зависимости от ее настроения. Сейчас один стал сапфирово-синим, другой — зеленым, как мох.

— Если бы вы были джентльменом, ваша светлость, вы бы не допрашивали леди Кассандру относительно ее незаинтересованности в ваших ухаживаниях.

Не сводя взгляда с лица леди Люси, Дерек спросил:

— Леди Кассандра, вы в настоящее время помолвлены с кем-то?

— Н-нет. — Леди Кассандра судорожно вздохнула.

— Значит, у меня все еще остается надежда, — ответил он, продолжая наблюдать за леди Люси.

Темнокудрая воительница смерила его испепеляющим взглядом.

— Вы совсем не слушаете, ваша светлость, — выдавила она сквозь стиснутые зубы.

— Напротив. Полагаю, я прекрасно вас понял. Но в свое время я участвовал во многих, казалось бы, безнадежных битвах. Сражался и побеждал. Я так легко не отступлюсь.

Дерек не мог понять, почему он вообще все еще разговаривает с ними. Он не знал, как нужно ухаживать за леди. Совсем не этому он обучался в армии. Но что-то в том, как они обе хотели отделаться от него, крайне

раззадорило его состязательную натуру. Это и еще тот факт, что он намеревался в совершенстве овладеть тонким искусством ухаживания, прежде чем все закончится. Правда, леди Кассандра имела за спиной уже пять безрезультатных сезонов. Но в его глазах это было, скорее, преимуществом. Женитьба на юной девушке его совершенно не привлекала. И еще он усматривал дополнительную выгоду в том, что его интерес к леди Кассандре, похоже, способен довести леди Люси до апоплексического удара. Это было просто смешно. К тому же не следовало забывать о его обещании Свифту.

— Но Кэсс совершенно не заинтересована в этом, — продолжила леди Люси. — По-моему, я ясно выразилась.

— Вы достаточно ясно выразились, миледи. И прошу меня извинить, — сказал он, снова взглянув на нее сверху вниз.

Несколько смягчившись, Люси вздернула подбородок и вытащила листок, запутавшийся в локоне на ее лбу.

— Извинить за то, что докучали леди Кассандре?

Улыбка Дерека стала значительно шире.

— Нет, извинить за то, что вы ошибочно приняли меня за человека, придающего значение вашему мнению, мисс Апплтон.

Глава 3

Начало того же вечера

Дерек Хант бегло оглядел роскошный бальный зал, полный блестательных леди в самых модных нарядах и их галантных кавалеров в высоких, затейливо повязанных галстуках. Просторное помещение наполняли смех, шампанское, танцы и шумное веселье. Дерек поправил собственный галстук и сунул руку в карман. Он

судорожно сглотнул. Неужели и вправду прошло всего две недели с тех пор, как его ладонь лежала на плече умирающего друга на залитом кровью поле битвы неподалеку от Брюсселя? Свифт еще не умер. Пока еще нет. Но Дерек ожидал услышать эту новость со дня на день. И вот Дерек здесь. Он возвратился в Лондон, по воле короны был пожалован герцогством и в данный момент присутствовал на ярмарке невест, подыскивая себе достойную жену. Будущую мать своих сыновей. Свифт настоял, чтобы он поехал. И у Дерека не было выбора. Он получил четкий приказ от военного министерства, но до сих пор испытывал недовольство собой.

Тогда, две недели назад, Дерек не знал, доживет ли до этого дня. Сейчас он поднимал фужер с шампанским со сверкающего серебряного подноса в руках лакея, затянутого в роскошную ливрею. Как будто Дерек никогда и не бывал на поле боя, не видел, как его соотечественники падают, сраженные насмерть, не слышал мучительных криков своих умирающих друзей. В Лондоне парады и торжественные приемы в честь победы над Наполеоном пользовались большой популярностью. И вот сегодня Дерек был здесь, прославленный герой, вместе со всеми празднующий победу. Словно никогда не видел подлинных ужасов войны.

И он теперь герцог? Чертов герцог? Это все еще казалось ему нереальным. Почему из всех офицеров герцогом сделали его? Они все рисковали своими жизнями, исполняли свой долг, честно сражались. Многие погибли.

Дереку удалось прорвать внешнюю оборону наполеоновских рядов. Воспользовавшись возможностью, он мгновенно принял решение и приказал своим солдатам занять захваченные позиции. Это решение оказалось удачным. Поворотным пунктом в сражении. «Решительный герцог» — так стали называть Дерека,